Как только Ирука узнал о чарах Растерянности и их действии, он сразу же решил овладеть ими. Какой уважающий себя шиноби не хотел бы иметь доступ к такому почти идеальному камуфляжу? Единственное известное ему ниндзюцу, которое служило подобной цели, было ниндзюцу Земного стиля, одно из его слабых средств, поэтому наличие магического аналога было очень привлекательным.

Используя этот камуфляж, Ирука спрятался и наблюдал за несколькими сегодняшними занятиями по Истории Магии, и, говоря по правде, он не был впечатлен. Даже при обсуждении исторических событий, которые были важными и захватывающими, профессор Биннс просто безэмоционально болтал. Как студенты должны были считать информацию важной, если она подавалась с таким безразличным равнодушием? Откровенно говоря, неудивительно, что те немногие студенты, которые не спали во время занятий, в основном делали это, полностью игнорируя профессора и самостоятельно изучая историю или выполняя работу по другим предметам. Учитывая тот факт, что призрачный учитель не мог правильно назвать своих студентов (или, более того, некоторых из своих коллег-преподавателей на собраниях персонала), Ирука подозревал, что попытки обсудить с ним проблему будут бесполезным занятием. Ему придется подняться по командной цепочке и поговорить с Минервой, чтобы узнать, можно ли что-нибудь сделать, но сначала ему нужно было понаблюдать за другим классом.

Поскольку его больше всего интересовала сессия Зелий первого курса Гриффиндора и Слизерина, Ирука был вынужден подождать до пятницы, чтобы осуществить свой второй шпионаж за классом, хотя за прошедшие дни он успел осмотреть подземелье, где находился класс Зелий, и хотя бы несколько раз заглянуть внутрь через дверь, когда классы входили и выходили. Это позволило ему спланировать свой подход, что, по его мнению, стоило усилий, поскольку профессор Снейп казался немного более наблюдательным и настороженным, чем обычно (и гораздо более, чем профессор Биннс). Хотя ему удалось проскользнуть в класс Истории и спрятаться до начала первого занятия, вероятность того, что дверь в класс Зелий будет заперта только во время занятий, была высока, а учитывая темперамент Северуса Снейпа, она могла быть еще и заперта - не то, с чем Ирука был способен справиться. Учитывая, что этот человек, как сообщалось, владеет искусством разума, он также не хотел рисковать, используя гендзютсу, пока не узнает, насколько хорошо или плохо они подействуют на подготовленного Окклюменса.

Все это привело к тому, что Ирука, разочарованный, сидел на стене над дверью в класс зелий, когда гриффиндорцы и слизеринцы первого курса собрались (по отдельности) снаружи в пятницу утром. Ровно в 09:45 дверь с грохотом распахнулась, и студенты начали входить в класс. Воспользовавшись тем, что ученики были невысокого роста, а также плохим освещением (не самая лучшая идея при приготовлении летучих напитков, подумал он), он использовал чакру сцепления, чтобы пролезть через верхнюю часть дверного проема и забраться на потолок класса, приурочив свой шаг к моменту, когда Гарри вошел, так как взгляд его коллеги следил за мальчиком. Когда появилась возможность отвлечь профессора Снейпа, он бесшумно перебрался с потолка на пол, спрятавшись в недоступном углу комнаты и воспользовавшись глубокой тенью.

Если бы не его стремление оставаться незаметным на протяжении нескольких занятий, он прервал бы их в течение первых десяти минут 135-минутного урока. Несколько лет назад за выпивкой Наруто рассказывал о том, как другие инструкторы Академии обращались с ним,

когда Ируки не было рядом, и чуунин был потрясен ужасным поведением и откровенным издевательством, которым они осыпали молодого джинчуурики. На фоне Северуса Снейпа все они выглядели непревзойденными профессионалами (ну, кроме Мизуки, но покушение на убийство и предательство трудно превзойти). К получасу Ируке пришлось сдерживать свои эмоции, когда он заметил бледный пот на бледном Слизерине перед ним - реакция на растущее количество сакки, которое он начал испускать. Даже для неподготовленного человека близость блондина означала, что он получил достаточно большую дозу, чтобы потрепать ему нервы, несмотря на то, что он не мог определить ее источник. Настроение кюунина не улучшилось, когда ребенок попытался бросить что-то в котел Гарри, хотя ему удалось испортить цель броска быстрой и грязной вспышкой сфокусированного сакки. Конечно, Снейп увидел бросок и продолжил снимать баллы с Гарри за то, что тот "швырял ингредиенты на пол, как тупица".

Этот урок у первокурсников был, конечно, самым неудачным, но остальные уроки показали, что Северусу Снейпу не пристало учить детей (или даже находиться рядом с ними). Он не проявлял никакой заботы о безопасности и благополучии своих учеников, не давал практически никаких реальных уроков и откровенно благоволил Слизерину, издеваясь и мучая детей из других трех домов.

Даже если он думал, что Северуса Снейпа можно убедить улучшить его поведение, Ирука не мог быть достаточно уверен в своих силах, чтобы пройти через такую дискуссию, не выхватив кунай. Ему нужно было поговорить с Минервой.

"Входи!" Ирука сделал, как ему было велено, и открыл дверь в кабинет Минервы. "Добрый вечер, Ирука", - сказала ведьма с легкой улыбкой, - "проходи и присаживайся". По взмаху палочки деревянный стул, стоявший перед ее столом, превратился в кресло с высокой спинкой, которое показалось гостю лишь чуть более мягким, чем раньше, но все же значительно более удобным. Она быстро налила ему чашку из своего, казалось, всегда готового к употреблению чайника. "Итак, что привело вас ко мне в этот час?"

"У меня есть... опасения, я полагаю, по поводу двух наших коллег и их пригодности в качестве учителей". Заметив, что он нахмурился, Ирука быстро продолжил. "Профессор Биннс - менее проблемный из них. Его лекции технически информативны, но его апатичный монотон быстро уничтожает любой интерес студентов к обсуждаемым темам, независимо от того, насколько они важны или интересны. Мне удалось понаблюдать за парой его занятий, и большинство студентов либо занимались самообразованием, либо работали над материалом для других занятий, либо просто дремали на протяжении всего занятия, а их профессор все это разрешал! Честно говоря, я готов поспорить, что большую часть того, чему учатся студенты в этом классе, они усваивают вопреки преподавателю, а не благодаря ему. Я бы поговорил с ним об этом до того, как прийти к вам, но у меня такое впечатление, что он даже не вспомнит о разговоре после".

"К сожалению, ситуация вокруг Катберта довольно сложная, - нахмурилась Минерва, - ряд факторов затрудняет или делает нецелесообразным его смещение или замену. Первое и самое простое - это инерция: как самый долгоживущий член факультета Хогвартса, Катберт имеет определенные привилегии, обусловленные старшинством, включая требование, чтобы Совет управляющих одобрил его увольнение. Волшебники и ведьмы, по крайней мере здесь, в Британии, крайне не склонны менять что-либо без веских на то причин. Многие из тех, кто

входит в Совет, будут придерживаться позиции: "У меня была История от Биннса, и я стал хорошим", особенно те, кто достаточно стар, чтобы быть у него до его смерти. Вероятно, потребуется значительное убеждение, чтобы набрать достаточное количество голосов для его отстранения только на этом основании".

"Во-вторых, я уверен, что с момента вашего прибытия в Британию, вам стало известно о некоторых... политических разногласиях?" Ирука кивнул. "Хотя такие разногласия не затрудняют отстранение профессора Биннса, они делают его замену довольно рискованным делом. Более активное преподавание истории может существенно сформировать политические взгляды молодых студентов на всю оставшуюся жизнь, и поэтому все хотят, чтобы предмет преподавался так, чтобы показать правоту их собственных взглядов. Ни более прогрессивная, ни более консервативная фракции в настоящее время не занимают достаточно сильных позиций, чтобы быть уверенными в своей способности протолкнуть замену, которую они одобряют, и поэтому обе предпочтут остаться с неудовлетворительным статус-кво, чем рисковать увлекательным курсом истории, который продвигает противоположную идеологию."

"А тем временем, - вздохнул Ирука, - образование детей страдает из-за того, что взрослые не могут прекратить склоки. Я действительно не должен удивляться; люди есть люди, а политика есть политика, независимо от того, где ты находишься." Он пораженно и несколько измученно покачал головой, после чего переключился на другую тему. "В любом случае, другой профессор, который меня беспокоит, это Северус Снейп..." Поднятая рука Минервы остановила его.

"Я уверена, что вы слышали много таких же диковинных историй об ужасах из его класса в подземелье, как и я, но это только сказки. Дробные отношения между Слизерином и тремя другими Домами в сочетании с внешностью и несколько едким характером Северуса привели к тому, что и без того впечатляющая мельница слухов Хогвартса превратила строгого и не слишком приятного в общении профессора в нечто, чем можно пугать доверчивых первокурсников. Вы, конечно, как учитель со стажем, испытали на себе склонность детей и подростков к диким преувеличениям?"

"Минерва, я прекрасно знаю, как охотно большинство детей приукрашивают, но те, с кем я говорил, из тех, кто преуменьшает подобные инциденты. Тем не менее, их рассказы были довольно невероятными, и я решила убедиться в этом сама. Большую часть сегодняшнего дня я провел под чарами Разочарования в классе зелий, наблюдая за занятиями, и обнаружил, что оба ученика недооценили проблему. Сегодня утром на уроке первого курса Гриффиндора/Слизерина было самое непрофессиональное и отвратительное поведение, которое я когда-либо видел у предполагаемого учителя, уступающее лишь тому случаю, когда один из моих коллег предал нашу деревню и попытался убить одного из моих любимых учеников, едва не убив меня в процессе". Ирука продолжил перечислять некоторые из самых ужасных нарушений, которые он видел в течение дня, наблюдая, как обычно невозмутимая женщина напротив него переходит от шока к растущему возмущению. Наконец, он замолчал, и в комнате почти на минуту воцарилась напряженная тишина.

"Я..." наконец заикаясь, произнесла Минерва, - "Понимаю. К сожалению, хотя я и являюсь окончательным судьей в вопросах ученической дисциплины, вопросы персонала относятся к компетенции директора, так что вам придется убедить именно его, да и Совет управляющих тоже может высказаться. Вдвойне неприятным является тот факт, что Люциус Малfoy, отец

описанного вами непослушного первокурсника Слизерина, является близким соратником Северуса Снейпа и членом Совета. Он, несомненно, будет против любой попытки сместить нашего нынешнего "учителя" зелий". Последнее слово она произнесла со злым сарказмом. "Альбус, тем временем, склонен отвечать на любую критику в его адрес словами: "Северус Снейп полностью мне доверяет" или чем-то подобным. Оглядываясь назад, могу сказать, что именно Альбус убедил меня и многих других сотрудников в том, что рассказы студентов - это просто небылицы, а не признаки очень серьезной проблемы. Тем не менее, возможно, благодаря вашим наблюдениям мы сможем добиться некоторых изменений". Тут ведьма поднялась, что побудило ее гостя последовать ее примеру, и оба немедленно отправились в кабинет директора.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2076189>